

"Я возьму его", - быстро сказал Сай.

Какаши выглянул в окно, и его пальцы сжались вокруг стебля сакурасу. Уже стемнело, а времени оставалось все меньше.

Ино приняла оплату Сая и устало кивнула на букет. "Спасибо за покупку. Он в вашем распоряжении".

Саи вынул букет из вазы, прежде чем Какаши или Ино успели что-то возразить, и попятился к прилавку, потеряв при этом несколько лепестков, и жестко протянул букет Ино, вода капала со стеблей на пол. "Для тебя."

Ино стала белой, как простыня, затем покраснела. На секунду Какаши подумал, что у нее может случиться гипервентиляция, и сделал полшага к ней. Но она только задохнулась: "Для меня?".

Саи моргнула. "Хай. Я купил их для тебя". Словно вспомнив свое обучение, он добавил: "Потому что ты красивая и нравишься мне".

Какаши вздрогнул. Неважно. Он забыл все свои тренировки.

Рот Ино то открывался, то закрывался. Наконец она взяла букет, все еще краснея, и пискнула: "Спасибо. Я люблю их". Она подняла взгляд на Сая и промурлыкала: "Я скоро закрываю магазин, если хочешь, проводи меня домой".

Что ж... возможно, их прямота подходила друг другу. Какаши спрятал ухмылку, когда Сай улыбнулся - первая искренняя улыбка, которую Какаши увидел у мальчика, - и принял приглашение Ино. Как ему казалось, на этом все и закончилось. Возможно, он был лучше в сватовстве, чем думал. Он обошел Сая и пробормотал: "Я найду тебя позже".

Саи слегка кивнул, его глаза все еще были прикованы к Ино, как будто она была самым очаровательным человеком, которого он когда-либо видел. Удовлетворенный, Какаши выскользнул за дверь. Ему нужно было спешить, но он был уверен, что у него еще есть время. Он проскочил через тенистый переулок и был уже в нескольких шагах, когда почувствовал угрожающую чакру. Автоматически он потянулся за своим ниндзято, когда темные фигуры опустились вниз, окружая его.

Фигуры приблизились, и при этом показались в лунном свете. Одинаковые оранжевые клоны, все они хмурились и размахивали кунаями. Какаши едва успел моргнуть, как стоявший перед ним Наруто шагнул вперед, устремив на него жесткий синий взгляд.

"Я нашел тебя, извращенец. Не думай, что я не видел, как ты паялся на Цунаде-баачан раньше!" Наруто поднял свой кунай, острый край сверкнул. "Что, по-твоему, ты делаешь, дуясь,

в темном переулке по направлению к башне хокаге? Ты не тронешь ее, если мне есть что сказать по этому поводу. Поверь в это!"

Какаши почесал затылок. Что ж. Это была проблема. Он не собирался раскрываться ни перед кем, кроме Цунаде. Тем не менее... это всего лишь на одну ночь. И он был рад видеть Наруто. Он поднял два пальца, рассеивая хенге. "Маа, насколько я помню, это ты сказала, что Цунаде - единственная, кто может меня отвлечь".

"Какаши-сенсей?" Наруто расплылся в огромной ухмылке. Прежде чем Какаши успел отреагировать, его бывший ученик почти обнял его. "Ты вернулся навсегда? Я рад тебя видеть, поверь!"

Какаши с улыбкой похлопал Наруто по спине. "Маа, я тоже рад тебя видеть. Ты стал большим, Наруто-кун".

"Хай, хай. И еще ближе к тому, чтобы стать хокаге!" Наруто отступил назад, выражение его лица было несколько самодовольным. "Ну что. Ты уже ходил к Цунаде-баачан?"

"Маа, нет." Какаши сдвинулся с места. Он так хотел увидеть ее, что не подумал о том, что может случиться, если он это сделает. Он полагал, что она все еще чувствует то же самое, но что, если это не так? Два года, пять месяцев, две недели и три дня - большой срок. Внезапно он снова почувствовал себя неуверенным подростком. "Как ты думаешь, она захочет меня увидеть?"

Ухмылка Наруто только расширилась. "Я думаю, есть только один способ узнать это, Какаши-сенсей".

Отлично. Не тот обнадеживающий ответ, на который он надеялся. Какаши посмотрел на башню Хокаге и вздохнул. Но кого он обманывал? Неважно, что чувствовала Цунаде, он должен был увидеть ее. Должен был увидеть ее. "Что ж... похоже, я отправляюсь в башню хокаге". Он оглянулся на Наруто. "Никто не должен знать, что я здесь. Если Совет узнает, то они обидятся на Цунаде. Я уйду сегодня вечером".

Разочарование омрачило лицо Наруто, но он кивнул. "Я понимаю, Какаши-сенсей. Мы еще увидимся, верьте в это!"

Какаши сжал плечо Наруто, а затем помчался к башне хокаге. Его пульс стучал в ушах. Цунаде. Наконец-то, спустя два с половиной года, Цунаде.

Цунаде потуже натянула хаори, чтобы скрыть дрожащие руки, когда шла за Наруто и девушками. Она сходит с ума? Чакра того человека... она была похожа на чакру Какаши. Конечно, это было невозможно. Но... она почувствовала это. Она закрыла глаза. Ей нужно было перестать думать об этом. Он не мог быть Какаши, как бы ей этого ни хотелось.

Кто-то потянул ее за рукав, и она открыла глаза: рядом с ней шел Наруто, светлые брови нахмурены. "Ты в порядке, Цунаде-баачан? Я видел, как этот гад пиялся на тебя". Он ударил кулаком по своей ладони. "Если хочешь, я позабочусь о нем!"

Цунаде не смогла сдержать улыбку. "Нет, нет. Дело не в этом. Я в порядке." Наруто все еще выглядел подозрительно, поэтому она поспешно сменила тему. "Я давно так вкусно не ела. Я собираюсь сегодня хорошо выспаться".

Шизуне прочистила горло. "А, Цунаде-сама, вы забыли о бумагах, которые должны быть заполнены сегодня?"

Цунаде нахмурилась, пока они шли по тенистой улице. Бумажная работа. Она никогда не могла испортить ей день. "Шизуне, пожалуйста. Разве это не может подождать до завтра?"

Шизуне вздрогнула. "Боюсь, что нет, Цунаде-сама. Но я могу позаботиться об этом. А ты иди домой и наслаждайся вечером".

Цунаде помассировала лоб. Неужели она была таким ужасным человеком, что хотела сказать "да"? Она фыркнула. Не стоит отвечать на этот вопрос. Она была ужасным человеком. Но не сегодня. Кроме того, она могла бы выпить стаканчик-другой после того, как закончит работу. Боги знали, что она нуждалась в этом весь день. "Нет, Шизуне, я позабочусь об этом. Иди домой, увидимся завтра".

"Ты уверена?"

"Хай." Цунаде отмахнулась от своей помощницы. "Не волнуйся, думаю, я справлюсь с оформлением документов сама".

"Ну... хорошо." Шизуне улыбнулась и пожелала всем спокойной ночи, после чего направилась в сторону своей квартиры. Ино вскоре последовала за ней, сказав, что ей нужно закрыть цветочный магазин, и Сакура ушла вместе с ней, так как ее дом находился в том же направлении.

Наруто с ухмылкой засунул руки в карманы. "Похоже, остались только мы с тобой, Цунаде-баачан".

"Хай, так и есть." Цунаде улыбнулась ему в ответ. Это был приятный вечер, и она не могла отрицать, что провести несколько минут с Наруто было приятно. По крайней мере, она не была одинока среди всех этих парочек, все еще прогуливающих рука об руку. А разговор помог бы ей отвлечься от мыслей о том, кого здесь нет.

Взгляд Наруто проследил за Сакурой и Ино, и он вздохнул. "Как ты думаешь, у меня когда-нибудь будет кто-то? Или я закончу как ты?"

Как же я избегал этой темы. Цунаде закатила глаза и подняла руку, чтобы потрепать его по затылку, но Наруто уже понял свою ошибку и поспешно пошел на попятную. "Нет! Я не это имел в виду, Цунаде-баачан. Я имел в виду..."

"Сказать, что я так явно одинока?" Цунаде сухо рассмеялась. Они прошли мимо нескольких выпускников класса Наруто, все они махали руками, но она не могла не заметить, что одна из них - Хината Хьюга - просто смотрела вслед Наруто с покрасневшими щеками. Цунаде ухмыльнулась. Наруто, конечно же, не мог быть более незаметным. "Хай, Наруто. Я думаю, ты найдешь того, кто полюбит тебя, несмотря ни на что".

Наруто медленно кивнул. "Как ты?"

"Что ты..." Цунаде зашипела, щеки запылали от смущения. На этот раз она заслуженно шлепнула его по затылку. "Бака! Разве ты только что не сказал, что я одна?"

"Нет..." Наруто потер голову, но озорной изгиб его рта не свидетельствовал о раскаянии. "Ты сказал это, Баачан. Я говорю, что у тебя действительно кто-то есть, просто сейчас его здесь нет. Как Сакура-чан!"

Цунаде бросила взгляд на темный вход в переулок. Она не была похожа на Сакуру. В отличие от Сасукэ, Какаши ясно дал понять, что он к ней чувствует. Или, по крайней мере, то, что он чувствовал два с половиной года назад. Она отмахнулась от своих мыслей. Хватит. Зацикливание на этом никому не поможет, особенно ей самой. С Какаши или без него, но ей еще предстояло жить. Неважно, насколько... болезненной была мысль о том, что жить придется одной.

"Пожалуй, я пойду домой", - внезапно сказал Наруто. Он тоже пристально смотрел на аллею. Затем он моргнул и улыбнулся ей. "Я рад, что ты успела поужинать, Цунаде-баачан".

"Я тоже, Гаки". Как только она это сказала, Цунаде поняла, что Наруто стал таким же высоким, как и она, даже на каблуках. Как она не замечала этого до сих пор? Эмоции забили ей горло, хотя она так много хотела сказать. Поэтому она остановилась на жесте, который сказал больше, чем любые слова. Она наклонилась вперед и нежно поцеловала Наруто в лоб. "Ты растешь великим человеком".

Наруто покраснел на несколько тонов, и на его лице появилась глупая ухмылка. "Спасибо, Цунаде-баачан! Увидимся позже."

Цунаде ласково улыбнулась, когда он скрылся в переулке, а она продолжила путь к башне хокаге. На лестничной клетке было темно и тихо, ступени скрипели под ногами. В коридоре, ведущем в ее кабинет, было так же темно. Ее вздох эхом отозвался в пустоте. Неужели чуунин не мог оставить лампу включенной? По крайней мере, лунный свет, проникающий через окно, достаточно освещал ее стол.

Вспышка цвета привлекла ее внимание. Цунаде нахмурилась и подошла к столу. На стопке бумаг лежал цветок с пятью пурпурными лепестками и белым центром. Сакурасу? Она подняла цветок и фыркнула. Этот цветок означал желание и долгую любовь. Если это была попытка Джирайи...

Цунаде замерла. На цветке была специально оставлена подпись чакры. Чакра, которая принадлежала только одному человеку, и это был не Джирайя. Воздух покинул ее легкие. Он оставил его для нее... значит, он... он...

Сжимая в руках цветок, Цунаде бросилась вон из кабинета. Сердце билось о грудную клетку, когда она взбегала на вершину башни. Если у нее будет хорошая точка обзора, то, возможно, она увидит его. Достигнув вершины, она прижалась к перилам, судорожно оглядывая темные улицы в поисках знакомой сутулой фигуры с серебряными...

Цунаде замерла, крепче вцепившись в металлические перила. Он был позади нее. Прямо за ней. От тепла его тела у нее заныло в животе. Но почему-то она не могла повернуться. Не могла встретиться с ним взглядом. В голове промелькнул образ мужчины, стоявшего напротив ресторана, и она пробормотала: "Это был ты".

"Хай."

Глубокий баритон Какаши едва не стал ее погибелью. Как же она скучала по его голосу. Все, что она смогла вымолвить, это задышающееся: "Прошло почти три года, Какаши".

"Я знаю." В голосе Какаши слышалась тоска. Но Цунаде держала плечи напряженными, пока он тихо продолжал: "Я чувствовал каждый момент этого".

"Ты чувствовал это?" Цунаде не смогла сдержать обиду и гнев, прорвавшиеся в голосе. "Три года я ничего не слышала. Я знал, что ты не умер, только потому, что Паккун сказал мне об этом. Собака. И зачем ты вообще прислал мне эту глупую собаку?"

"I-"

"Почему ты не послал сообщение? Только одно. Я не мог... я не знал..."

Какаши придвинулся к ней сзади, его теплое дыхание ласкало ее шею. Его рука в перчатке легла на поручень рядом с ее. Его грудь прижалась к ее спине, и Цунаде захотелось прижаться к нему, но она не могла - не могла отпустить поручень. Или свою боль. "Прости меня, Цуна". Его губы в маске коснулись ее уха, отчего по позвоночнику пробежала дрожь. "Я не хотел рисковать, чтобы кто-то узнал, что ты общаешься со мной. Ты знаешь, что старейшины сделают с тобой, если узнают об этом".

"Бака", - пробормотала она. Конечно, она знала, но... но... она не могла думать здраво, когда он

был так близко. Цунаде вздохнула и подняла взгляд к звездам, появившимся на ночном небе. Сосредоточься. "Почему ты в Конохе?"

Какаши долго не отвечал, и она почти почувствовала, как он отстранился, хотя и не убрал руку с поручня. "Я привез Сая, последнего из членов Корня, который пришел ко мне. Он хочет стать шиноби Конохи. Он хороший парень, и я думаю, что он хорошо впишется в одну из команд".

"Понятно." Цунаде закрыла больные глаза. Как удачно. Теперь у нее была полная команда 7. Но в данный момент она не могла заставить себя переживать. Спустя почти три года Какаши был здесь. Здесь. А она даже не могла заставить себя повернуться к нему лицом.

Какаши вздохнул. На этот раз он медленно убрал руку и отошел назад, оставляя между ними пространство. Слишком много пространства. Он пробормотал, почти про себя: "Все... не так, как я себе представлял".

Горячие, злые слезы навернулись на глаза Цунаде, и она вдруг обнаружила, что может крутиться на месте. Она смотрела на Какаши, не обращая внимания на то, как заколотилось ее сердце при виде его. Его серебристые волосы были короче, а полоска темно-серой ткани, повязанная вокруг головы, прикрывала его Шаринган вместо защиты лба. Его плечи были ссутулены, а рука болталась на боку. Грудь Цунаде вздымалась от эмоций, которые она не могла сдержать. "Как ты себе это представляешь?"

Глаза Какаши расширились, вероятно, при виде ее слез. Его взгляд на мгновение задержался на ней, затем его плечи распрямились, и он шагнул вперед, сокращая расстояние между ними. Прежде чем она успела отреагировать, он одним движением сдернул маску и прижался к ее губам с пылом человека, который не может больше ждать. Ее руки нашли его шею, пальцы запутались в мягких серебристых волосах, она притянула его ближе, поддавшись стону в горле. Наконец-то.

Но Какаши отступил слишком быстро. Он прижался лбом к ее лбу и улыбнулся ей, пока они оба задыхались. Его прекрасная улыбка, которая принадлежала только ей. Если это возможно, ее сердце забило еще быстрее. Он хмыкнул. "Маа, что-то вроде... этого".

Цунаде ответила короткой, трепетной улыбкой. Она обхватила его за талию, его мышцы напряглись под ее прикосновением, как будто она могла удержать его здесь навсегда. Ей было неприятно, что ее голос сорвался. "Останься. Пожалуйста".

Рука Какаши погладила ее по спине, выражение его лица было мучительным. "Я не могу, Тсуна. Я должен уйти сегодня вечером. Мне жаль. Я бы хотел..."

"Не говори этого." Цунаде подняла свое лицо к его лицу, но продолжала обнимать его. Это было то, что они выбрали, и она не могла позволить себе сожалеть об этом. В ее голос вернулась сила, и она продолжила: "Можешь сделать для меня одну вещь, прежде чем уйдешь?"

Какаши нежно поцеловал фиолетовый бриллиант на ее лбу, его губы прикоснулись к ее коже. "Все, что угодно".

"Поцелуй меня, Какаши". Цунаде с трудом произнесла слова, задыхаясь. "Целуй меня до тех пор, пока я не смогу дышать".

Какаши уставился на нее. В его взгляде было столько жара, что она не выдержала. Он медленно наклонился к ней и сделал паузу, когда их губы оказались на расстоянии волоска друг от друга, дыхание смешалось. Затем он поцеловал ее, и Цунаде почувствовала, что тонет в ощущениях его вкуса, его прикосновений. Не существовало ничего, кроме нее и Какаши.

Какаши углубил поцелуй, и холодный металлический поручень уперся ей в спину, прижав ее к месту. Его рука нашла ее бедро, притягивая к себе, и Цунаде крепко обхватила его, каждый сантиметр его горячей кожи прижимался к каждому сантиметру ее тела, посылая огонь в ее сердцевину. Невозможно было определить, где кончается она и начинается он, но ей было все равно.

Она хотела быть именно здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1474557>